

О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, А.М. Репьева

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Исследованы действующие нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие принудительные меры воспитательного воздействия. Делается вывод о том, что прошедшие десятилетия свидетельствуют о недостаточной эффективности действующих дефиниций, неразрешенных проблемах закрепления, применения и дифференциации существующих мер освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Предлагается инновационная схема, реализация которой позволит государству добиться существенного успеха в консолидировании усилий органов государственной власти, а также социальных институтов и институтов гражданского общества по созданию благоприятных условий для несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом.

Ключевые слова: концепция освобождения от уголовной ответственности; принудительные меры; воспитательное воздействие; несовершеннолетний; реформирование.

Проблематика эффективности применения мер воздействия на несовершеннолетнего, совершившего преступление, многогранна и разноаспектна по следующим причинам. Во-первых, понимание правоприменителем их содержательной части вызывает значительные трудности. Во-вторых, следует констатировать отсутствие детального законодательного закрепления понятия, видов и возможностей применения рассматриваемых мер. Таким образом, учитывая вышесказанное, а также общую гуманную направленность уголовного законодательства в отношении несовершеннолетних [1. С. 183–187], с каждым годом актуальность применения принудительных мер воспитательного воздействия (без наличия судимости у подростка) и, как следствие, их действенность приобретают все большую значимость.

Принудительным мерам воспитательного воздействия посвящены всего две статьи УК РФ (ст. 90–91), закрепляющие основания применения, виды, сроки, а также последствия неисполнения. При этом их законодательная регламентация характеризуется многочисленными пробелами.

Так, в нормах уголовного закона не закрепляется понятие принудительных мер воспитательного воздействия. Основываясь на положениях теории государства и права, дефинитивный аппарат строится на осмыслении категории права с точки зрения совокупности различных подходов: этимологического, научного, системного толкования правовой природы.

Исходя из трактовок, составляющих словосочетание «принудительные меры воспитательного воздействия», обращает на себя внимание, что толкование любого из терминов содержит указание на систематический характер мер. Следовательно, системность должна быть основой всего процесса воздействия на несовершеннолетнего, а также ключевым признаком формулируемого понятия.

Совокупное исследование этимологической характеристики позволило выделить наиболее существенные признаки, присущие категории «принудительные меры воспитательного воздействия»: система мер, исполнение которых обеспечивается силой государства и заключается в оказании влияния на несовершеннолетнего для привития ему конкретных навыков поведения.

Научное сообщество также не пришло к единому мнению по многим вопросам, касающимся познания принудительных мер воспитательного воздействия. Причиной назревшей проблемы видится их неопределенная юридическая природа [2. С. 35–41].

Логично, что разработка подхода к пониманию принудительных мер воспитательного воздействия с формулировкой дефиниции с последующим внесением изменений в законодательство положительно скажется и на содержательном аспекте данных мер, и на их воплощении в жизнь.

С учетом изложенного принудительные меры воспитательного воздействия – это система мер, осуществляемых государственными органами, назначаемых по решению суда, заключающаяся в освобождении от уголовной ответственности несовершеннолетнего с установлением обязанностей или правоограничений для достижения целей его исправления и предупреждения совершения новых преступлений, а также выявления и устранения их причин и условий.

Следуя буквальному толкованию ч. 1 ст. 90 УК РФ, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) убежденность суда в том, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения указанных мер.

Из данных оснований только первое отличается определенностью и четкостью предъявляемого требования. В свою очередь, второе основание не имеет каких-либо критериев установления и полностью зависит от усмотрения судебных органов [3. С. 113–120].

Таким образом, перечень оснований, представленных в ч. 1 ст. 90 УК РФ, нуждается в конкретизации, поскольку неопределенность предписаний уголовного закона создает предпосылки нарушения принципов законности, справедливости, равенства, а также трудности в правоприменительной деятельности.

В частности, видится необходимым в качестве неотъемлемого основания закрепить возможность назначения принудительных мер воспитательного воздействия только в случае совершения преступления впервые.

Кроме того, существует потребность в законодательном закреплении понятия исправления, являющегося целью применения исследуемых мер. Основываясь на норме, закрепленной в ч. 1 ст. 9 УИК РФ, предлагаем сформулировать следующее определение: «Исправление без привлечения к уголовной ответственности представляет собой формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения».

С учетом изложенного, перечень оснований, требующих закрепления в уголовном законе, представляется следующим образом:

- а) совершение преступления впервые;
- б) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- в) признание возможности исправления без привлечения к уголовной ответственности, т.е. формирование у несовершеннолетнего уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Помимо закрепления последних, пробелом уголовного законодательства в части регламентации принудительных мер воспитательного воздействия следует признать отсутствие перечня тех оснований, которые препятствуют применению данного института, что объясняется следующими причинами.

Во-первых, существующая в настоящая время уголовная политика проявляется в установлении запретов применения отдельных институтов уголовного права (ст. 73, 78, 82, 83, 92 УК РФ и др.) при совершении некоторых видов преступлений, посягающих на наиболее охраняемые ценности. Основываясь на сказанном, а также с учетом законодательного запрета в смежном институте освобождения несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ), считаем возможным заимствовать положения ч. 5 ст. 92 УК РФ, вычленив преступления небольшой и средней тяжести. Таким образом, к лицам, совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ, применение принудительных мер воспитательного воздействия недопустимо.

Во-вторых, обращает на себя внимание отсутствие возможности повторного назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Полагаем, если применение таких мер не дало должного эффекта, и лицо вновь совершает преступление, соответственно, их действенность на данного подростка вызывает большие сомнения. Следовательно, его исправление может быть достигнуто лишь в ходе реализации уголовной ответственности.

Идентично выглядит ситуация, если несовершеннолетний не исправился, находясь в условиях воспитательной колонии. Объективно предположить, что применение предлагаемых нами мер не будет иметь положительного эффекта при воздействии на несовершеннолетнего.

Таким образом, по нашему мнению, принудительные меры воспитательного воздействия не должны применяться к несовершеннолетним:

а) совершившим преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 126, ч. 2 ст. 161, ч. 1 ст. 205.2, ч. 1 ст. 223, ст. 280, ст. 280.1, ч. 1 ст. 282 УК РФ;

б) ранее освобожденным от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

в) ранее отбывавшим лишение свободы.

В части 2 ст. 90 УК РФ закреплён исчерпывающий перечень видов принудительных мер воспитательного воздействия.

Является ли данный перечень системой принудительных мер воспитательного воздействия?

Думается, на этот вопрос следует дать отрицательный ответ, что объясняется следующими обстоятельствами:

– в любой системе элементы построены в определенной последовательности (например, в системе наказаний такая последовательность исходит из степени тяжести наказания). Применительно к ч. 2 ст. 90 УК РФ такая градация не усматривается, поскольку только одно предупреждение можно отнести к менее тяжкой мере воздействия, а остальные обладают схожим «карательным эффектом»;

– элементы системы должны обладать признаком взаимозаменяемости. В свою очередь, исходя из ч. 3 ст. 90 УК РФ, суд может одновременно назначить несколько мер (и даже все меры в совокупности). Указанные доводы подтверждают, что виды мер воспитательного воздействия представляют собой не систему, а закрытый перечень.

По нашему мнению, разнovidности мер, предлагаемые законодателем в ст. 90 УК РФ, с одной стороны, недостаточны для более дифференцированного подхода, с другой – обладают низкой превентивной составляющей, в связи с чем считаем необходимым построение системы принудительных мер воспитательного воздействия с последующим ее закреплением в УК РФ.

В первую очередь видится необходимым исключить некоторые меры из действующего на сегодняшний момент перечня. В частности, существование таких мер, как предупреждение и передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, нам представляется неэффективным.

Данная точка зрения может быть подкреплена следующими доводами:

– порицание в форме разъяснения несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений (именно так раскрывает содержание предупреждения УК РФ) должно осуществляться в целом в ходе заседания суда и каждодневно в ходе воспитательного процесса, а не как мера принудительного воздействия, назначаемая в качестве альтернативы уголовной ответственности [4. С. 38–39];

– содержание меры в виде передачи подростка под надзор родителей или лиц, их заменяющих (возложение на указанных лиц обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю

за его поведением), по сути, повторяет требования семейного законодательства. Иначе получается следующая ситуация. Родители на протяжении всего периода взросления подростка не смогли ему привить нормы и традиции человеческого общежития, морали и правопослушного поведения, в результате чего несовершеннолетний совершил преступление, а УК РФ допускает, что альтернативой привлечения к ответственности может быть, по сути, его оставление в кругу этих же лиц без каких-либо особых изменений условий его повседневной жизни. Возникает справедливый вопрос: насколько серьезно это повлияет на мировоззрение подростка и отношение к совершенному деянию?

Построение дифференцированной, целостной системы невозможно только путем исключения из перечня неэффективных принудительных мер воспитательного воздействия. По нашему мнению, большим исправительным потенциалом обладает помещение подростка в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа (СУВУОТ), которое в настоящий момент в перечне мер, предусмотренных ст. 90 УК РФ, отсутствует.

Сегодня в ряде норм законодательства предусмотрено существование для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, такой образовательной организации, как СУВУОТ (ст. 22, 66 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» [5], ст. 15 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6]). Не совсем ясно, почему уголовное законодательство, уделяя внимание в ст. 92 УК РФ СУВУЗТ, механизм реализации которого, по мнению ряда ученых, также отличается несогласованностью и несбалансированностью [7. С. 230–235], проигнорировало возможность применения к несовершеннолетнему преступнику необходимость помещения в СУВУОТ. Как нам видится, существование в системе образования таких учреждений может стать хорошей основой исправительно-воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

В связи с указанным видится необходимость закрепления системы принудительных мер воспитательного воздействия:

- а) передача под надзор специализированного государственного органа;
- б) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- в) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего;
- г) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа.

Построив систему принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо подробно изучить и законодательно сформулировать их содержание.

Так, содержание такой принудительной меры воспитательного воздействия, как передача под надзор специализированного государственного органа, должно основываться на той регламентации, которая уже предложена законодателем в ч. 2 ст. 91 УК РФ и ви-

дится нам следующим образом: «Передача под надзор состоит в возложении на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением».

По нашему мнению, положительный эффект надзора будет достигнут лишь в том случае, если указанные полномочия будут предоставлены не только комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, но и подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел.

Что касается второй предлагаемой меры, а именно обязанности загладить причиненный вред, то на сегодняшний день ее содержание в рамках ст. 91 УК РФ не раскрыто. Учитывая, что понятие рассматриваемой меры используется в гл. 11 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности» и разъясняется в п. 2.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [8], предлагается взять за основу уже существующую трактовку. В частности, закрепить в уголовном законе следующую дефиницию: «Обязанность загладить причиненный вред состоит в возмещении ущерба, а также иных мерах, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего».

Содержание такой меры, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего действующей редакцией уголовного закона детально регламентировано ч. 4 ст. 91 УК РФ, в связи с чем считаем возможным использовать имеющуюся дефиницию.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа. В настоящее время понятие, содержание и цели существования СУВУОТ прописаны в ст. 15 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Взяв за основу указанные нормы законодательства, видится необходимым раскрыть понятие рассматриваемой меры следующим образом: «Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение открытого типа заключается в частичной изоляции несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода, путем направления в специализированное образовательное учреждение». При этом сам процесс пребывания несовершеннолетнего в СУВУОТ детально регламентирован в ст. 22, 66 ФЗ от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании» и ст. 15 ФЗ от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В действующей редакции УК РФ законодателем не выделены в качестве самостоятельного блока особенности назначения принудительных мер воспитательного воздействия. Имеющиеся отдельные положения растворены в ст. 90–91 УК РФ. Такой подход затрудняет правоприменительную деятельность и не позволяет в полной мере регулировать весь процесс применения рас-

смаатриваемых мер, в связи с чем считаем необходимым выделить особенности реализации принудительных мер воспитательного воздействия в отдельную статью УК РФ, взяв за основу те положения, которые в настоящий момент указаны в уголовном законодательстве.

Во-первых, в ч. 3 ст. 90 УК РФ закреплена возможность суда назначить одновременно несколько мер. Видится, что такой подход вполне обоснован, поскольку позволяет всесторонне воздействовать на несовершеннолетнего. Кроме того, анализ правоприменительной практики показывает, что суды в большинстве случаев руководствуются данной нормой, назначая совокупность принудительных мер.

Во-вторых, в ч. 3 ст. 91 УК РФ регламентированы особенности применения такой меры, как обязанность загладить причиненный вред. В частности, должны учитываться имущественное положение несовершеннолетнего и наличие у него соответствующих трудовых навыков. Указанная позиция позволяет исключить ситуацию, в которой для несовершеннолетнего исполнение данной меры по объективным причинам становится невозможным.

В-третьих, с целью наиболее эффективного применения принудительных мер воспитательного воздействия, а также оперативного реагирования на необходимость их корректировки видится обязательным сопровождение любого вида назначаемых мер (а не в качестве одной из мер, как это прописано на данный момент) надзором и контролем со стороны специализированного государственного органа. В данном случае таким органом должна выступать комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В-четвертых, хотелось бы обратить внимание, что деятельность, связанная с воспитательным воздействием и, как следствие, исправлением подростка, – это длительный процесс, требующий постоянного внимания. Суд объективно не может, применяя ту или иную меру, спрогнозировать и дать гарантии ее стопроцентной действенности. В этой связи нельзя ограничиваться только предоставлением возможности (в случае систематического неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия) привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, а расширить полномочия путем возможности скорректировать назначенные меры, дополнив уже существующие или заменив другими.

Нельзя признать достаточной регламентацию, в рамках уголовного закона, особенностей отмены применения принудительных мер воспитательного воздействия или продления их срока.

В действующем уголовном законодательстве такие особенности представлены единственной нормой, закрепленной в ч. 4 ст. 90 УК РФ и предусматривающей отмену принудительных мер воспитательного воздействия в случае систематического неисполнения с дальнейшим привлечением к уголовной ответственности. Существование данной меры объективно, однако ее недостаточно для должной регламентации института рассматриваемых мер.

По нашему мнению, помимо предусмотренной отмены исследуемого института, выступающей крайней

мерой ответственности за уклонение несовершеннолетнего от исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо предоставить возможность суду решать вопрос продления первоначально назначенных сроков. Особенно важным указанное предложение видится в рамках назначения таких мер, как передача под надзор специализированного государственного органа, а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

В связи с тем что нами была предложена новая для уголовного закона мера в виде помещения в СУВУОТ, необходимо разработать и закрепить в УК РФ регламентацию процесса пребывания несовершеннолетнего в указанном учреждении.

К примеру, для стимулирования правопослушного поведения несовершеннолетнего при пребывании в СУВУОТ необходимо закрепить возможность прекращения применения данной меры до истечения срока, установленного судом. В случае уклонения несовершеннолетнего от пребывания в СУВУОТ должно быть предусмотрено приостановление сроков с последующим их восстановлением. Кроме того, если будет установлено, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении такой меры, то суд может продлить ее сроки, но в пределах максимально возможного времени нахождения в СУВУОТ [9. С. 37–38].

Все вышеуказанное позволяет сформулировать и дополнить УК РФ ст. 91.3 в следующей редакции:

«Статья 91.3. Отмена применения принудительных мер воспитательного воздействия или продление их срока.

1. В случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются в суд для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

2. Суд вправе продлить срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами “а”, “в”, “г” части 2 статьи 90 настоящего Кодекса, если судом будет признано, что несовершеннолетний нуждается в дальнейшем применении данной меры. При этом общий срок продления не может превышать максимально установленного срока, указанного в части 5 статьи 91 настоящего Кодекса.

3. Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если судом будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры либо если у него выявлено заболевание, препятствующее его содержанию и обучению в указанном учреждении.

5. Суд вправе восстановить срок пребывания несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа в случае уклонения его от пребывания в указанном учреждении на срок, в течение которого такое уклонение производилось.

6. В случае необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образова-

тельных программ или завершения профессионального обучения продление срока пребывания его в специальном учебно-воспитательном учреждении открытого типа допускается только по ходатайству несовершеннолетнего».

Нам представляется, что без учета всех вышеуказанных мероприятий не представляется возможным поставить в центр внимания личность несовершеннолетнего правонарушителя и, как следствие, сформировать эффективную систему принудительных мер

воспитательного воздействия и добиться самой основной цели, наиболее интересной для общества и государства, – исправления подростка.

Таким образом, в регламентации принудительных мер воспитательного воздействия существуют проблемы, а содержание отдельных норм нуждается в изменении. Очевидна необходимость построения единой концепции освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прокументов Л.М. Уголовно-правовая политика России в отношении несовершеннолетних: вопросы правотворчества и правоприменения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 183–187.
2. Корягина С.А. Современные тенденции практики применения принудительных мер воспитательного воздействия // Академический юридический журнал. 2007. № 1. С. 35–41.
3. Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовное право. 2016. № 5. С. 113–120.
4. Егоров В.С. Меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним как форма уголовного принуждения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 38–39.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 07.03.2018) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; 2018. № 11. Ст. 1591.
6. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (в ред. от 07.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; 2017. № 24. Ст. 3478.
7. Николок В.В., Марковичева Е.В. Решение судом вопросов, связанных с направлением несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа: уголовно-процессуальные и организационно-правовые проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 428. С. 230–235.
8. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 (ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
9. Принудительные меры воспитательного воздействия: вчера, сегодня, завтра : учеб. пособие / И.В. Ботвин, О.В. Ермакова, А.М. Репьева. Барнаул : АЗБУКА, 2018. С. 37–38.

Статья представлена научной редакцией «Право» 28 марта 2019 г.

Conceptual Bases of Reforming the Institute of Compulsory Measures of Educational Influence

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 444, 222–227.

DOI: 10.17223/15617793/444/29

Olga V. Ermakova, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ermakova_alt@mail.ru

Ilya V. Botvin, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: botviniv@mail.ru

Anna M. Rep'eva, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: anna-repeva@yandex.ru

Keywords: concept of exemption from criminal liability; compulsory measures; educational influence; juvenile; reforming.

In the present article, compulsory measures of educational influence as a kind of release of minors from criminal liability are considered. The authors analyzed in detail the legislative regulation of coercive measures of educational influence within the Criminal Code of the Russian Federation. The analysis proved the lack of elaboration of this institution, which is expressed in the absence of a comprehensive presentation of criminal law regulations in Art. 90 and 91 of the RF Criminal Code. Taking into account the educational and preventive potential of coercive measures, the authors proposed the concept of reforming the legal regulation that consists of several directions. The first thing the authors pay close attention to is the development of the concept of coercive measures of educational influence, which will allow to learn their legal nature. Another direction of the concept is the reform of the grounds for application of forced measures of educational influence as the existing list of grounds enshrined in Part 1 of Article 90 of the RF Criminal Code must be elaborated on. The authors consider it necessary to consolidate the possibility of imposing coercive measures of educational influence only in the case of a first-time crime. In addition, there is a need for a legislative consolidation of the concept of correction, which is the purpose of the application of the measures under study. In addition to fixing the grounds, the absence of a list of grounds that prevent the application of this institution should be recognized as a gap in the criminal laws on the regulation of coercive measures of educational influence. The most serious direction of the concept is the development of types of coercive measures of educational influence. According to the authors, the types of measures proposed by the legislator in Article 90 of the RF Criminal Code are insufficient for a more differentiated approach, on the one hand, and have a low preventive component, on the other. In this connection, it is necessary to build a system of coercive measures of educational influence with its subsequent consolidation in the RF Criminal Code. It seems necessary to delete some of the measures from the current list. In particular, it is clear that the warning of parents or guardians and supervision over them do not seem to be effective. In addition, the placement of a teenager in a special educational institution of an open type, which is currently missing in the list of measures provided for in Article 90 of the RF Criminal Code, has a large correctional potential. The proposed changes to improve the institution of coercive measures of educational influence will undoubtedly contribute to the spread of law enforcement.

REFERENCES

1. Prozumentov, L.M. (2017) Russian criminal law policy in regard to juveniles: issues of law-making and law enforcement. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 421. pp. 183–187. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/421/27
2. Koryagina, S.A. (2007) The contemporary tendencies in practice of application of compulsory arrangements of pedagogical influence. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal – Academic Law Journal*. 1(27). pp. 35–41. (In Russian).
3. Ovsyannikov, I.V. (2016) Determining the possibility of juvenile correction through application of compulsory educational measures. *Ugolovnoe pravo*. 5. pp. 113–120. (In Russian).
4. Egorov, V.S. (2005) Mery vospitatel'nogo vozdeystviya, primenyaemye k nesovershennoletnim kak forma ugolovnogo prinuzhdeniya [Educational measures applied to minors as a form of criminal coercion]. *Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii – Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*. 2. pp. 38–39.
5. Russian Federation. (2012) Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (v red. ot 07.03.2018) [On education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ (as amended on 07.03.2018)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 53 (Pt. 1). Art. 7598.
6. Russian Federation. (1999) Ob osnovakh sistemy profilaktiki beznadzornosti i pravonarusheniy nesovershennoletnikh: Federal'nyy zakon ot 24.06.1999 № 120-FZ (v red. ot 07.06.2017) [On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency: Federal Law No. 120-FZ of June 24, 1999 (as amended on June 07, 2017)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF*. 26. Art. 3177.
7. Nikolyuk, V.V. & Markovicheva, E.V. (2018) The solution of issues dealing with sending minors to special closed educational and rehabilitative institutions by court: criminal procedural, organizational and legal problems. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 428. pp. 230–235. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/428/31
8. Supreme Court of the Russian Federation. (2013) O primenении sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobodzheniya ot ugolovnoy otvetstvennosti: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 27.06.2013 № 19 (red. ot 29.11.2016) [On the application by the courts of laws governing the grounds and procedure for exemption from criminal liability: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 19 of June 27, 2013 (as amended on November 29, 2016)]. *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF*. 8.
9. Botvin, I.V. et al. (2018) *Prinuditel'nye mery vospitatel'nogo vozdeystviya: vchera, segodnya, zavtra* [Coercive measures of educational influence: yesterday, today, tomorrow]. Barnaul: AZBUKA. pp. 37–38.

Received: 28 March 2019